

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

БОРЬБА

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)44
А83

Jennifer L. Armentrout

STRUGGLE

Печатается с разрешения литературных агентств
Taryn Fagerness Agency
и Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Е.Климовой*

Арментроут Дж. Л.

А83 Борьба. [роман] / Дженнифер Ли Арментроут ; пер.
с англ. С. Степанца. – Москва: Издательство АСТ, 2019. –
416 с. – (Серия #Jennifer. Титан).

ISBN 978-5-17-114458-6

Война с Титанами продолжается, и они по-прежнему полны решимости свергнуть мир в пучину хаоса. Но Сет обрел силу, которой с трудом могут противостоять даже боги. Теперь есть те, кто способен вступить в схватку с древним злом. Грядет великая война за человечество...

Только все вокруг боятся Сета и его новых способностей, не доверяют ему. Все... кроме нее. Той, кто готова стать его последней надеждой на искупление. Джози пойдет на все, чтобы доказать миру, что Сет – его последняя надежда.

Столкнувшись лицом к лицу с неизвестностью, Сет и Джози понимают, что им понадобится нечто большее, чем любовь, чтобы устоять в смертельной борьбе. Отныне их жизнь изменится безвозвратно. Ибо то, чего боялись боги, сбылось...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)44

ISBN 978-5-17-114458-6

The Struggle Copyright
© 2017 by Jennifer Armentrout.
© С. Степанец, перевод
на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Для моей невестки,
Джерри...

ГЛАВА 1

ССТ

В тот момент мой правильный поступок казался мне самым *неправильным* в жизни.

Возможно, людям всегда так кажется.

Не знаю.

В своей жизни я очень редко поступал правильно.

Руки сжимали руль так сильно, что болели костяшки. Каждая клетка моего тела требовала, чтобы я развернул машину и поехал обратно к Джози, ведь она была *моей*, а я принадлежал ей всем своим естеством.

Но я не мог этого сделать.

Теперь все изменилось.

Глубоко внутри меня бурлила головокружительная, смертоносная сила, и ощущения казались совсем не такими, которые испытывает обычный Аполлион. Сейчас я чувствовал себя Аполлионом на стероидах. Я вдруг понял, что внезапное пробуждение удивительного, головокружительного желания убить Атланта, — это только начало того, на что я способен, поскольку теперь весь мир стал для меня совсем другим.

Небо казалось тенью, которую я никогда раньше не замечал. Морское побережье, тянущееся вдоль тихоокеанского шоссе, напоминало головокруглительный калейдоскоп голубых оттенков. Чувствительность кожи обострилась. В воздухе я ощущал влажность, а, вдыхая ее, чувствовал вкус моря и соли. Мой внедорожник мчался со скоростью ста миль в час, и мне казалось, что я могу ехать еще быстрее, — что я *должен* ехать быстрее.

А еще я чувствовал голод.

Не связанный с едой.

Я хотел того, что живет и дышит внутри чистокровок и полукровок, полубогов и богов. Внутри Джози.

Я не мог находиться рядом с ней.

Это слишком опасно.

Сейчас меня и Джози отделяли сотни миль, а скоро будут отделять тысячи. Так и должно быть, но я все еще чувствовал ее тело под своим телом. Чувствовал ее нежную кожу и слышал ее тихие, отдающиеся эхом в ушах крики.

Я люблю ее.

Давя на газ, я знал, куда мне ехать. Подальше от этого места и вообще от всего. Туда, где я смогу собраться с мыслями и составить план, ведь я собирался прикончить каждого ублюд...

— Ты делаешь ошибку.

— Твою мать, — выругался я, крутанув руль вправо. Завизжали шины, в воздухе вдоль набережной взметнулось облако пыли. Я перевел взгляд на пассажирское сиденье.

Рядом со мной сидел гребаный мужчина-нимфа.

Он, как обычно, был без рубашки и в замшевых штанах, а его кожа блестела, словно долбаный диско-шар.

— Какого черта? — взорвался я, выравнивая руль и съезжая с шоссе. Авария бы меня не убила, но мне не очень хотелось проверять, насколько прочным может быть мое тело. — Из-за тебя я мог слететь в кювет.

— Разве вся твоя жизнь — не полет в пустоту? — слегка улыбнувшись, ответил нимфа. — Ответ будет положительным: да, твоя жизнь — полет в никуда.

Я крепче вцепился в руль.

— Какого хрена тебе надо?

— Нам нужно поговорить.

Во мне начал закипать гнев.

— Нам не о чем разговаривать.

— Нет, есть. — Нимфа махнул рукой, и двигатель без какого-либо дополнительного предупреждения заглох.

Ругаясь на всех известных мне языках, я ухитрился направить внедорожник к узкой обочине между двумя большими валунами. Затем опустил руки и повернулся к нимфе.

— Ты же понимаешь, что я могу убить тебя щелчком пальцев.

— Можешь. И, возможно, однажды так и будет. — Его глаза с багряным оттенком замерцали. — Но не сегодня.

— Я в этом не уверен. — На моей коже, осветив салон внедорожника белесовато-янтарным светом, затрещала энергия акаши. Силу я призвал с легкостью. Мне нужно было только подумать о ней. — Я сейчас не в настроении.

— Из-за того, что бросил Джози? — спросил мужчина.

Резко выдохнув, я так молниеносно повернулся к нему, что аж хрустнула шея.

— Следи за языком, нимфа.

— Ты решил уйти, верно? Несмотря на то, что она беззащитна?

— Она не беззащитна.

Во мне начало нарастать беспокойство: хоть Джози и находилась рядом с невероятно счастливым дуэтом, известным под названием «Алекс и Эйден», а к тому же была полубогом, Титаны все равно представляли опасность. Однако из предыдущего опыта я знал, что Титаны на какое-то время отступят. После потери Атланта они придут за Джози не сразу, поэтому у меня будет время отыскать их и прикончить.

Кроме того, я сам представлял для нее опасность.

Внутри меня находилось нечто холодное и жестокое. Я ощущал его вкус, чувствовал его, и оно хотело уничтожить Джози.

— Ты сделал свой выбор, Богоубийца?

Я уже собирался сказать нимфе, что он может выпасть из окна головой вперед, когда меня посетила странная мысль — я вспомнил, как он каким-то чудом появился в Ковенанте и предупредил меня о том, что внутри меня зреет темная сила.

— Ты знал.

— Знал — что?

— Что я Богоубийца.

— Я знал, что ты *можешь* стать Богоубийцей, — поправил он. — Мы все знали, что такая возможность существует. В конце концов, когда другой Богоубийца отошел в мир иной, его путь стал твоей судьбой.

Я бросил на него быстрый взгляд.

— О какой, черт возьми, судьбе ты говоришь?

Уголки губ нимфы приподнялись в загадочной улыбке.

— Ты очень многого не знаешь.

Я и сам не понимал, почему до сих пор не вышвырнул этого блестящего придурка из окна.

— Она любит тебя, — тихо сказал он. — Ты хоть понимаешь, что это значит?

Мое горло сжало спазмом. Сердце предательски забилось быстрее, а перед глазами встало ошеломленное выражение лица Джози в тот момент, когда я признался, что пытался ее эфиром. Я видел ее после того, как прикончил Атланта и чуть не размазал по стенке Эйдена. Ее и эти светло-каштановые волосы, которые спадали на ее прекрасное лицо, пока она била меня клинком, смазанным кровью Пегаса.

Я видел, как она смотрела на меня и как она меня *не узнавала*. А потом я вдруг понял, что моя темная сущность прекрасно понимала, что я мог с ней сделать.

Закрыв глаза, я тихо выругался. Я не хотел больше с ней видиться.

— Нет, — пробормотал нимфа, ответив на свой же вопрос. — Ты не понимаешь, что такое любовь. — Он многозначительно посмотрел на меня. — Но поймешь.

Проведя рукой по подбородку, я открыл глаза и уставился на океан. Мимо нас по шоссе пронеслись машины.

— Я спрошу еще раз. Чего тебе надо?

— Ответь, что значит «быть Богоубийцей»?

— Убивать всех подряд?

— Неразумный ответ. И я не хотел тебя задеть, не подумай. Знание того, на что ты способен, существует глубоко внутри тебя. Именно оно вызвало твое пробуждение.

Не знание пробудило во мне силу, а темное... «нечто».

— Ты сделал свой выбор, — снова сказал он.

— Да, — ответил я. — Я не могу... не могу быть ни с кем из них.

Скрипнув кожаным сиденьем, нимфа склонилась ко мне. Мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что он очень близко.

— И ты знаешь, куда хочешь отправиться? — Когда я не ответил, он спросил: — Зачем тебе ехать туда на машине?

Покосившись на него, я поднял брови.

— Потому что я решил сначала проехаться, а потом мне придется туда лететь.

Ярко-красные губы нимфы изогнулись в улыбке.

— Ты — Богоубийца, тебе нужно лишь представить пункт назначения, и в следующую секунду ты будешь на месте.

Я уставился на него.

— Прикальываешься?

— Попробуй. — Он откинулся назад, его глаза сверкали, словно драгоценные камни. — И узнаешь, что ты способен не только на убийство, а на гораздо большее.

Первым моим желанием было просто ударить нимфу по горлу прямо через дверцу машины, но я решил ему подыграть.

— На что, например?

— Например, на создание жизни.

У меня вырвался резкий смешок.

— Ага, ты в одной секунде от прекращения существования.

— Попробуй, — уговаривал он, не выказав ни малейшего страха. — Представь, куда ты хочешь отправиться. Попробуй всего один раз.

Бросив на него свирепый взгляд, я покачал головой, но все же послушался. Даже не знаю, почему. Я представил себе скалистые берега и синезеленое море и практически почувствовал лучи

солнца на своей коже, но это было еще не все. В голове зазвучал голос, который показался мне похожим на мой, однако мне он не принадлежал.

Он сказал, куда мне нужно отправиться. На Андрос.

Ощутив кожей тепло, я открыл глаза.

— Твою...

От потрясения у меня пропал голос. Я не сидел внутри внедорожника. Сделав шаг назад, я осознал, что смотрю на пенистое море — море, которое я не видел годами. У меня отвисла челюсть. Это невозможно. Должно быть, это галлюцинация.

— Вот видишь, — сказал нимфа, и я шарахнулся в сторону. Он стоял рядом со мной. — Ты способен на многое, Богоубийца.

Я покачал головой.

— Я не... Как такое возможно?

Нимфа повернулся к океану, а затем вдруг поднял руки и развел их в стороны.

— Возможно все.

Окружающая обстановка не могла быть настоящей, но, обернувшись, я понял... Боги милостивые, все абсолютно реально, меньше чем за секунду я оказался за полмира от Джози. Я едва мог принять это.

Мы с нимфой стояли на тонкой полоске белого песка и смотрели на скалы Андроса, самого северного острова на Кикладах. Гористый и окруженный плодородными долинами, где я в детстве воровал фрукты, он казался диким и совершенно пустым.

С чертовски странным ощущением я ступил на тропинку, ведущую к лестнице на крутой холм. Сделав глубокий вдох, я поднял взгляд на массивный дом из песчаника, притаившийся на самом верху. Это было громадное трехэтажное здание

с пристройками-близнецами, стены которых украшали мраморные статуи и картины богов, написанные маслом. Верхние этажи окружали балконы с множеством укромных уголков, где можно было затаиться, а на веранде... Там кто-то стоял.

— Что за... — начал я, но тут же осекся.

На веранде были люди, и многие смотрели на нас с нимфой. Я явственно ощущал эфир в чистокровных и даже в полукровках, правда, немного слабее.

Дом должен пустовать. У рабочих не было никаких причин оставаться в нем после смерти матери.

— Кто эти люди? — спросил я.

Нимфа чуть склонил подбородок.

— Некоторые работали на твою мать, были ее слугами или же доверенными лицами. Теперь ими повелеваешь ты. Появились и новенькие после твоего пробуждения. Они тоже будут служить тебе.

Что за черт?

— Мне здесь никто не нужен.

— Их хозяин наконец-то вернулся домой.

Хозяин?

— Ты думал, все будет по-другому?

— Да. — Я нахмурился — те, кто был на веранде, один за другим опустились на колени и склонили головы. Вот же дьявол. — Вообще-то я думал, что дом будет пустым.

Нимфа усмехнулся.

Скрестив руки на груди, я тяжело вздохнул.

— Они мне ни к чему.

— О, ты найдешь им применение, я уверен.

Я искоса взглянул на него.

— Еще немного и я устану повторять. Мне не нужны слуги. Боги. Эти полукровки должны получить свободу.

— Эти полукровки здесь по своей воле. Они пришли, потому что сюда пришел ты. Как и я, — сказал нимфа. — Я здесь, чтобы помочь тебе.

— Почему? Зачем тебе мне помогать?

Нимфа улыбнулся.

— Мой род появился на этой земле задолго до рода человеческого. До того, как боги с Олимпа свергли Титанов. Мы были здесь до начала их правления.

То есть очень и очень давно. В период под названием «кому какое дело».

— А это тут вообще при чем?

Странные глаза нимфы замерцали. По-настоящему, как пара крошечных звездочек.

— Мы считаем, что время перемен наступило вновь.

Вопрос: «Какие перемены должны наступить?» остался на кончике моего языка. Я не собирался связываться с нимфами. У меня свои цели. Я отыщу любую нору, в которой скрываются Титаны, и с удовольствием уничтожу каждого из них.

Они больше не будут представлять угрозу для Джози.

— Как тебя зовут? — задал я совершенно другой вопрос.

Нимфа поднял бровь.

— Юэн.

Я хихикнул

— Эвок* Юэн.

Он нахмурился.

— Не бери в голову, — вздохнул я и двинулся вперед. — Пока, Юэн.

— Хочешь узнать о любви? — спросил он.

Закатив глаза, я продолжал идти.

* Эвоки — вымышленная раса существ из фантастической саги «Звездные войны».

— Любовь — корень всего добра и корень всего зла, — выкрикнул он. — Любовь — это корень Аполлиона.

Волоски на моих руках встали дыбом, и я остановился. Чистокровные и полукровки на веранде стояли и ждали; бледно-голубые и розовые платья женщин развевались на ветру. В словах нимфы прозвучало что-то до боли знакомое.

— Судьба не останавливается, — продолжал он. — События нельзя отменить. Судьба заглядывает в прошлое и в будущее. История повторяется.

Медленно, едва ли не против своей воли, я обернулся. Нимфа стоял там, где я его оставил, но теперь в его взгляде появилось что-то древнее и мудрое.

— Знай разницу между потребностью и любовью, — донес до меня соленый ветерок голос Юэна. Аметистовые глаза нимфы закатились, обнажая белоснежные зрачки.

— О, черт, только не это, — пробормотал я, испытывая желание сделать шаг назад, чтобы остановить грядущее. Я знал, что сейчас будет.

Нимфа скользнул вперед и начал произносить слова, предназначенные для первого Аполлиона, Алекс, вдыхая жизнь в когда-то незаконченное пророчество:

— Ибо то, чего боялись боги, сбылось. Пришел конец старого и положено начало новому. — Его голос становился громче, разносясь над морем и скалами. — Ибо дитя солнца и новый бог дадут начало новой эре, великие создатели падут один за другим, переиначивая наши дома и очаги и пожиная всех, подобных смертным.

Вот же дьявол.

Дитя солнца? Новый Бог? Дадут начало и что там сделают со смертными? Я точно не хотел участвовать в подобном.

— Знаешь, может, ты...

— Был выбран кровавый путь, — невозмутимо продолжал Юэн. По-видимому, его уже нельзя было остановить. — Грядет Великая война, в которой будут сражаться немногие, и солнце упадет, и луна будет царствовать до восхода нового солнца.

Я поднял брови. Звучит повседневно.

— Познай истину, — взревел нимфа. — Чтобы победить, понадобится сила солнца, ведь силы войны и хитрости будет недостаточно. Любовь и потребность должны сохранять баланс. Если этого не случится, великая земля погибнет, ибо бык ворвется в дом льва.

Ну...

У меня официально не было слов. Совсем. Ни одного.

Нимфа припал на одно колено.

— Прощай, Сет, Бог Жизни...

По спине пробежала дрожь. На берегу вспыхнула молния и врезалась в воды океана.

Юэн склонил голову.

— И Бог Смерти.